

1.4. НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

Беликова Ксения Михайловна, д-р юрид. наук, доцент. Должность: профессор. Место работы: Российский университет дружбы народов. Подразделение: кафедра гражданского и трудового права. E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru

Бадаева Наталья Владимировна, канд. юрид. наук. Должность: доцент. Место работы: Российский университет дружбы народов. Подразделение: кафедра гражданского и трудового права. E-mail: natalya_b7@mail.ru

Ахмадова Марьям Абдурахмановна, аспирант. Место учебы: Российский университет дружбы народов. Подразделение: кафедра гражданского и трудового права. E-mail: 4ernijkvadrat95@gmail.com

Аннотация.

Задача. Статья посвящена вопросам защиты прав потребителей в странах ЕАЭС, выявлению основных направлений по гармонизации и унификации законодательства в обозначенной сфере, а также обнаружению проблем, с которыми сталкиваются страны при достижении указанной цели.

Методология. В работе используются общенаучные методы: системного анализа и обобщения нормативных и практических материалов, формальной и диалектической логики: анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотезы, аналогии и специальные методы юридико-правового исследования – сравнительно-правовой и историко-правовой, системного анализа и толкования правовых норм.

Обсуждение. В настоящей статье внимание уделяется рассмотрению возможностей и путей гармонизации и унификации законодательства в области защиты прав потребителей в странах ЕАЭС, в том числе, на примере других интеграционных региональных объединений государств, в частности, Европейского Союза.

Результаты и возможность их последующего использования; влияние на общество, польза. Предлагаемое авторами сравнительно-правовое исследование открывает широкие возможности для прогнозирования направления, в котором может осуществляться соответствующее регулирование в будущем с учетом актуальных потребностей в совершенствовании действующего российского законодательства.

Ключевые слова. ЕАЭС, потребители, защита прав, гармонизация, унификация.

SOME LEGAL ASPECTS OF THE CONSUMER RIGHTS PROTECTION IN THE EAEU COUNTRIES

Belikova Ksenia Mikhailovna, Dr of law, associate professor. Position: Professor. Place of employment: Peoples' Friendship University of Russia. Department: civil and labour law chair. E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru

Badaeva Natalia Vladimirovna, PhD at law. Position: associate professor. Place of employment: Peoples' Friendship University of Russia. Department: civil and labour law chair. E-mail: natalya_b7@mail.ru

Akhmadova Maryam Abdurahmanovna, postgraduate student. Place of study: Peoples' Friendship University of Rus-

sia. Department: civil and labour law chair. E-mail: 4ernijkvadrat95@gmail.com

Annotation

Background. The article is devoted to the consumers rights protection in EAEU countries, is aimed at the identifying of the main directions to the harmonization and the unification of legislation. It is also concerned the problems faced by the countries to reach the determined goal.

Methods. This work is done with the use of the following scientific methods: systemic analysis and synthesis of normative acts and practical materials, formal and dialectical logic: analysis, synthesis, induction, deduction, hypothesis, analogy, and special methods of legal studies – comparative legal and historical-legal, systemic analysis and interpretation of legal norms.

Discussion. In this article attention is paid to the opportunities and the ways of harmonization and unification of the legislation in the field of consumers rights protection in EAEU countries. Some regional integration unions of the states were examined, in particular the European Union legal regulation.

Results and their further practical use. The authors offer a comparative legal study that opens opportunities to predict the direction in which relative legal regulations can be made in the future taking into account the urgent needs for the improvement of the existing Russian legislation.

Keywords: EAEU, consumers, protection of rights, harmonization, unification.

Современная глобальная экономика характеризуется интеграционными процессами, которые в основном носят региональный характер. Данная тенденция стала следствием роста трансграничного движения товаров, услуг и капиталов, а это, в свою очередь, способствует необходимости создания единого рынка. Вместе с тем интеграционные процессы охватывают страны с различной степенью интенсивности, поскольку некоторые группы стран тесно связаны историческими, географическими, экономическими, политическими, культурными и иными интересами. На базе таких общностей возникают региональные и субрегиональные интеграционные межгосударственные объединения [12, с. 42-52]. Сегодня в мире насчитывается около 20 международных экономических объединений интеграционного типа. Среди них можно выделить такие как - Европейский Союз (ЕС), Азиатско-Тихоокеанскую зону экономического сотрудничества (АТЭС), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и ряд других [3, с. 197-221; 5].

В юридической доктрине отмечают, что интеграционное объединение представляет собой международную организацию, так как его международная правовая характеристика соответствует основным признакам международной организации как субъекта международного права. Вместе с тем, цель объединения государств, комплексность поставленных задач, а также характерная система органов (совещательный орган; исполнительный орган в виде высшей комиссии; судебный орган) позволяют классифицировать все интеграционные объединения на два типа, а именно межгосударственные союзы координационного и наднационального типа [7, с. 26-27].

При этом большинство современных международных организаций относятся к числу межгосударственных союзов координационного типа, где решения принимаются на основе принципа согласования воли государств посредством достижения консенсуса или

большинством голосов. В свою очередь, второй тип интеграционных объединений характеризуется наличием наднациональных признаков, например, правом своими решениями обязывать и управомочивать физических или юридических лиц либо государственные органы государств-членов непосредственно без имплементации этих решений в национальное законодательство и пр.

Безусловно Россия является участницей многочисленных региональных и субрегиональных интеграционных объединений [9, 6]. Однако из числа всех международных организаций особое значение для нашей страны имеют те из них, которые созданы на постсоветском пространстве, поскольку в данном случае экономическая интеграция выступает основным механизмом сохранения зарубежных рынков бывших советских республик. Среди таких интеграционных объединений особого внимания заслуживает Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС), договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. [2, с. 175-180].

Согласно указанному договору к числу основных целей интеграции относится создание единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС. Локомотивом реализации таких интеграционных планов, несомненно, выступает «частная инициатива». В связи с этим, появляется острая необходимость в либерализации условий осуществления трансграничной предпринимательской деятельности и развития правовых механизмов защиты потребительских отношений [4, с. 50-53].

Развитие правовых механизмов защиты прав потребителей представляется невозможным без проведения согласованной законодательной политики в данной сфере государствами – членами ЕАЭС. Как известно, сближение правовых систем осуществляется посредством обращения к таким механизмам как унификация и гармонизация права [10]. При этом под унификацией частного права следует понимать процесс создания полностью единообразных норм, отраженных в специальных актах международно-правового характера, которые готовы к применению. В качестве основных инструментов унификации и форм, в которых воплощаются унифицированные нормы, выступают интеграционные конвенции, акты, подобные регламентам ЕС (например, Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 17 июня 2008 г. N 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» (далее - Регламент «Рим I») и пр.) [8, с. 139-149]. На сегодняшний день наибольших успехов в сфере региональной унификации частного права достигнуты Европейским Союзом.

В свою очередь, гармонизация права предполагает создание сходных (при разной степени идентичности) правовых предписаний. Способов гармонизации мировая практика знает множество, в том числе разработка модельных законодательных актов¹, принятие актов интеграционных объединений, подобных директивам ЕС, которые устанавливают обязательство государства-участника достичь определённого результата, однако формы и способы его достижения государство вправе выбирать самостоятельно.

¹ Например, в рамках СНГ гармонизация частного права осуществляется преимущественно посредством заключения международных договоров и создания модельных актов, рекомендуемых государствам для принятия. К таким модельным актам относятся: Модельный гражданский кодекс для государств - участников СНГ и пр.

Анализ Договора о ЕАЭС позволяет установить, что право данной организации формируют два вида источников: 1) первичное право (Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной); 2) вторичное право (акты органов ЕАЭС: решения, содержащие положения нормативно-правового характера, и распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер). При этом решения органов ЕАЭС исполняются государствами – участниками ЕАЭС в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

В юридической доктрине справедливо отмечают, что очевидным недостатком Договора о ЕАЭС является отсутствие в нем положения об обязательной силе и прямом действии актов соответствующих органов ЕАЭС, поскольку такая неопределенность не будет способствовать достаточному сближению правовых систем государств – участников.

Как уже было отмечено, в целях создания условий потребителям ЕАЭС для осуществления ими беспрепятственной трансграничной торговли необходимо наднациональное правовое регулирование в этой сфере, что гарантирует им равный объем защиты их прав. В этой связи представляется целесообразным обратиться к опыту стран ЕС. Так, потребительское право ЕС эволюционировало путем отказа от принципа минимальной гармонизации в пользу принципа полной (максимальной) гармонизации права в этой сфере. Вызвано это было выявленными на практике недостатками реализации принципа минимальной гармонизации вследствие национальных особенностей потребительского законодательства. В целях устранения этих недостатков ЕС внедрил принцип полной гармонизации, который исключил возможность сохранения на национальном уровне дополнительных правил. Справедливым будет отметить, что данный принцип также критикуется, в связи с приданием минимальному набору стандартов статуса максимальных требований².

Договор о создании ЕАЭС непосредственно в разделе XII установил гарантии защиты прав потребителей, в том числе посредством закрепления принципа равенства потребителей, проживающих на территории государств – членов ЕАЭС. Кроме того, в соответствии с п. 6 Протокола о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей³ формирование равных условий для граждан – потребителей будет осуществляться в основном за счет сближения законодательства государств - участников в исследуемой сфере. В целях реализации указанного пункта выработаны Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 марта 2016 г. № 2 «О применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств - членов Евразийского экономического союза»⁴.

² Подробнее см. по адресу: URL: <http://www.eurasiafinace.ru/novosti-finans/775-garmonizatsiya-potrebitelskogo-prava-kak-faktor-formirovaniya-edinogo-rynka-opyt-evropejskogo-soyuza.html> (дата обращения: 29.06.2016).

³ Протокол о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/02275ad85a4e6dabfd1d3d4cd50b2bd46cebcd2d/#dst103225 (дата обращения: 29.06.2016).

⁴ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.03.2016 г. № 2 «О применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств - членов Евразийского экономического союза».

Одним из способов регулирования договоров с участием потребителя и иностранного контрагента на национальном уровне является коллизионный способ [7, с. 84-88]. Так, в юридической доктрине выделяют следующие способы коллизионного регулирования договоров с участием потребителя и иностранного контрагента: установление запрета на автономию воли сторон; отсутствие ограничения автономии воли сторон договора; установление закрытого перечня правопорядков, доступных для выбора сторонам договора; установление приоритета защитных императивных норм права по месту жительства потребителя [14, р. 326-329].

Последний из числа перечисленных коллизионных способов регулирования договоров с участием потребителя и иностранного контрагента был воспринят в Регламенте ЕС «Рим I» и в отечественном законодательстве. Так, в целях приближения к европейским стандартам защиты прав потребителей отечественный законодатель установил особое правило в ст. 1212 ГК РФ. Данная статья устанавливает императивный характер выбора права, подлежащего применению к договору с участием потребителя и иностранного контрагента, как профессиональной стороны договора.

Новеллой указанной статьи выступает то, что существенное значение имеет факт осуществления профессиональной деятельности контрагента именно в стране места жительства потребителя. В п. 1 ст. 1212 ГК РФ реализована теория «нацеленной деятельности», которая подразумевает, что профессиональная сторона договора должна направлять различными способами свою деятельность на страну, где проживает потребитель. Таким образом, теория «нацеленной деятельности» обладает преимуществами в части обеспечения гарантий защиты прав потребителей в той сфере, где на практике в основном заключаются потребительские договоры с иностранным участием, а именно при осуществлении электронной розничной торговли [13, с. 98].

Вместе с тем, ст. 1212 ГК РФ не распространяется на отношения с участием потребителя и иностранного контрагента, возникшие на основании договоров перевозки, выполнения работ или оказания услуг. Законодатель ограничил действие указанной статьи в отношении этих видов договоров, в связи с тем, что потребитель в данном случае самостоятельно предпринимает соответствующие действия с целью заключить договор с иностранным контрагентом [11, с. 881-884].

Справедливым будет отметить, что рассмотренный механизм коллизионного регулирования выступает предметом серьезных дискуссий в юридической доктрине. Это вызвано тем обстоятельством, что возникает вопрос о том, может ли потребитель использовать одновременно преимущества, предоставляемые как правом, избранным сторонами в договоре, так и правом страны места жительства. Безусловно, вопрос этот актуален в том случае, если объем правовых гарантий потребителя в этих правопорядках будут отличаться.

Так, одни правоведы допускают кумулятивное использование правовых средств защиты интересов потребителя [15, р. 99]. Теория, позволяющая потребителю из нескольких правопорядков (в любом сочетании) делать выбор наиболее выгодных правил, получила название «теория изюма» по аналогии с извлечением изюма из пирога [1, с. 130]. В свою очередь, другие правоведы придерживаются позиции, что нецелесообразно ущемлять интересы предпринимателей, посредством предоставления потребителям необоснованных преимуществ как, например, в соответствии с указанной «теорией изюма».

Таким образом, у граждан-потребителей есть альтернативный выбор права страны, подлежащего применению, в случае нарушения его прав иностранным контрагентом. При этом следует соблюдать разумный баланс в наделении преимуществами гражданина-потребителя, как экономически слабой стороны, и иностранного контрагента - профессиональную сторону. Согласно Договору о создании ЕАЭС достичь этой цели можно посредством разработки модельного акта. Однако представляется, что по сравнению с практикой ЕС, это будет недостаточно эффективной мерой для достижения гармонизации коллизионного права государств - членов ЕАЭС.

Список литературы:

1. Асококов А.С. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012. С. 130.
2. Бадаева Н.В., Лашина М.В. Договорный режим имущества супругов в странах ЕАЭС (на примере России, Белоруссии и Казахстана // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция - 2015, № 4 (29). С. 175-180.
3. Беликова К.М. БРИКС: формы и методы институционализации (выбор направления развития на основе анализа сходных действующих структур). Информационное обеспечение БРИКС. // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты [Текст]: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. - М.: РУДН, 2013. - С. 197-221 (429 с.: ил.).
4. Богдан В.В., (2014), Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей: проблема эффективности. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 1: 50-53.
5. Войкова Н.А., Фролова Е.Е. Шанхайская организация сотрудничества в контексте международного взаимодействия / Экономические, юридические и финансовые аспекты Евразийской интеграции и опыт стран Европейского сообщества. Материалы международной конференции. 2014. С. 90-94.
6. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: монография / В.В. Безбах, К.М. Беликова, Н.В. Бадаева, [и др.]. - Москва: РУДН, 2015. 345 с.
7. Кудина С.А., Чернова Г.Ш., (2014), Понятие потребительских договоров и их особенности. Пробелы в российском законодательстве, 5: 84-88.
8. Муратова О.В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 139-149.
9. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: учебник: в 2 т. - Т. 1 / К.М. Беликова, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова,

Ц.А. Буджаева (Бегджиева) и др.; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2015. – 595 с.; Т. 2 / К.М. Беликова, Н.В. Бадаева, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Н.О. Илларионова и др.; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2015. – 582 с.

10. Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М. 2012.

11. Прусова Н.А. К вопросу о сближении законодательства в сфере защиты прав потребителей стран-участниц ЕАЭС: на примере норм права Российской Федерации и Республики Казахстан // Молодой ученый. - 2016. - №9. - С. 881-884.

12. Рафалюк Е.Е. Международная интеграция: методологические проблемы исследования // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 42-52.

13. Резник Р.С. Коллизионная защита интересов потребителей: опыт ЕС. Материалы научно-практической конференции «Перспективы развития частного права в восточной Европе и СНГ». – Таллинн, 2015. - С. 98.

14. Hill J. Cross – Border Consumer Contracts. Oxford. 2008. P. 326-329.

15. Philip A. Mandatory Rules, Public Law and Choice of law in the E.E.C. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations. // Contract Conflicts. The E.E.C. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations: A Comparative Study / Ed. P. North. Amsterdam, 1982. P. 99.